

Манкевич Анна Андреевна

аспирант кафедры теории и практики
китайского языка
Белорусский государственный университет
иностранных языков
преподаватель кафедры лингвистики
и профессиональной коммуникации
Полесский государственный университет
г. Пинск, Беларусь

Hanna Mankevich

PhD Student of the Department
of Theory and Practice of Chinese Language
Belarusian State University
of Foreign Languages
Lecturer of the Department of Linguistics
and Professional Communication
Polesky State University
Pinsk, Belarus
mankevich.a@polessu.by

К ВОПРОСУ О МОРФЕМНОЙ КОНТРАКЦИИ И УНИВЕРБИЗАЦИИ

ON THE ISSUE OF MORPHEMIC CONTRACTION AND UNIVERBIZATION

В статье затрагивается тема морфемной контракции и универбизации. Особое внимание обращается автором на сокращение знаков в китайском языке, на закономерности, лежащие в основе процесса морфемной контракции, а также на историю универбизации. Приводится краткий разбор лексем, подвергшихся морфемной контракции, в рамках рекурсивного анализа ролевой структуры на *актуализатор vs. модификатор* в парадигме частей языка на тайгенов и ёгенов.

Ключевые слова: *морфемная контракция; универбизация; тайген; ёген; сложносокращенное слово; включение; стяжение; семантическая компрессия; семантическая свертка.*

The article touches upon the theme of morphemic contraction and univerbization. The author draws attention to the contraction of signs in the Chinese language, to the patterns underlying the process of morphemic contraction, as well as to the history of univerbization. A brief analysis of the lexemes that have undergone morphemic contraction is given within the framework of a recursive analysis of role structure of *the actualizator vs. modifier* of the parts of the language paradigm into taigens and yogens.

Key words: *morphemic contraction; univerbization; taigen; yogen; abbreviated word; inclusion; contraction; semantic compression; semantic convolution.*

Согласно исследованиям в области китаистики, доминирующей чертой эволюции лексики китайского языка за последние два тысячелетия является трансформация от односложных лексем к двусложным. Преобладающая часть двусложных слов сформировалась посредством объединения двух элементарных односложных слов и, как следствие, состоит из двух значимых морфем. Однако, начиная с последних десятилетий XIX века, в китайском языке стала активно формироваться и расширяться специализированная лексика, то есть термины. Этот процесс не ускользнул от внимания исследователей, и в настоящее время сочетания, включающие три и более морфемы, являются объектом исследования лингвистов. Вместе с тем, учитывая, что

двухморфемное слово считается нормой для китайского языка, параллельно с возникновением многоморфемных конструкций появилась и тенденция к их сокращению, как правило, до двух морфем [1, с. 95].

Начиная с 1976 года власти Китая инициировали политику открытости, предоставив китайским ученым доступ к результатам иностранных исследований и создав условия для совместной работы. После завершения культурной революции и по сей день наблюдается всплеск публикационной активности в области китайской лингвистики, и изучение морфемной контракции не осталось в стороне от этого процесса [2].

Новый знак рождается, как минимум, из двух других, находящихся в отношении определяющее – определяемое, например: человек, которого послали в другую страну с дипломатической целью – тайген «посланник». В этом случае «которого послали в другую страну с дипломатической целью» – модификатор, определяющий актуализатор, то есть определяемое, человек. (*Человек какой?* – которого послали в другую страну). Это яркий пример того, что при образовании нового знака происходит свертка в пользу модификатора, а актуализатор «затемняется», в данном случае, в суффикс «ник», который часто используется при образовании новых знаков, в которых актуализатор обозначает человека [3, с. 34].

С точки зрения семантики актуализатор выделяет из ряда других множеств одно (человек) и акцентирует на нем свое внимание, модификатор же указывает, чем элементы этого множества отличаются друг от друга.

В китайском языке доминирует безаффиксальное словообразование (корнесложение), дополняемое полуаффиксальным и, в очень ограниченном виде, аффиксальным. Частым способом образования слов также является морфемная контракция.

В китайском языке наблюдается явление морфемной контракции, когда в сложных словах или словосочетаниях происходит опущение определенных значимых частей – морфем [4, с. 33]. Этот термин был введен в русскоязычный научный оборот И. Д. Клепиным. Морфемная контракция приводит к формированию сокращенных номинаций. Слова, появившиеся в результате этого процесса, именуются сложносокращенными.

Ранее И. Д. Клепин применял термин «слоговая контракция», однако, поскольку контракция – это процесс, прежде всего, семантический, а термин «слоговая контракция» акцентировал фонетическую сторону, в научной литературе закрепилось понятие «морфемная контракция».

В первую очередь, морфемная контракция ведет к созданию аббревиатур, которые не получили широкого распространения и являются контекстными сокращениями [5, с. 32]. Из-за своей природы как графических обозначений сложных слов и словосочетаний, они редко используются в устной речи самостоятельно. Их значение определяется лексическим окружением и контекстом, поэтому перед их использованием в тексте часто указывается полная форма соответствующего выражения. Например: 联合国大会 → 联大 [6, с. 105].

联合国大会于1948年12月10日通过的《世界人权宣言》，不仅把儿童的受教育权看作基本人权和生存权的一部分，而且规定“教育应以充分发展人格并加强对人权和基本自由的尊重为目的”。1959年11月20日第14届联大通过的联合国历史上的第一个关于儿童权利的国际性条约 — 《儿童权利宣言》。

Lián héguó dàhuì yú 1948 nián 12 yuè 10 rì tōngguòde «shì jiè rén quán xuān yán», bùjǐn bǎ értóng de shòu jiàoyù quán kànzuò jīběn rénquán hé shēngcún quándē yíbùfēn , érqǐě guīdìng " jiàoyù yīng yǐ chōngfēn fāzhǎn rén gé bìng jiāqiáng duì rénquán hé jīběn zìyóu de zūnzhòng wéi mùdì" . 1959 nián 11 yuè 20 rì dì 14 jiè liándà tōngguò de liánhéguó lìshǐ shàng de dìyī gè guānyú értóng quánlì de guójìxìng tiáoyuē — «ér tóng quán lì xuānyán» [7] ‘Согласно всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, право детей на образование рассматривается наравне с правом на жизнь как одно из основных прав человека, также провозглашается принцип, согласно которому «образование должно всесторонне развивать личность и распространять права и основные свободы человека». А 20 ноября 1959 года на 14 съезде ГА ООН впервые за всю историю ООН была принята Декларация о правах ребенка’.

Похожее наблюдается и в русском языке: ‘Организация экономического сотрудничества и развития’ → ‘ОЭСР’.

Морфемная контракция обусловлена рядом закономерностей, касающихся структуры, значения и, в некоторой степени, звучания слов.

Тенденция структурной упорядоченности выражается в стремлении к формированию сложносокращенных лексем, идентичных по структуре уже существующим словам в языке и это часто сводится к их приведению к преобладающей двухморфемной модели.

Семантическая закономерность проявляется в отборе наиболее значимых смысловых элементов для образования аббревиатур. Данный принцип является определяющим.

Фонологический аспект приобретает особое значение при адаптации заимствований из европейских языков. Это связано с тем, что длинные имена собственные, характерные для этих языков, могут противоречить фонетическим нормам китайского языка.

Сложносокращенные знаки обладают всеми признаками знаменательных слов. Они семантически целостны и синтаксически оформлены, а также синтаксически сочетаются с другими лексическими единицами.

Рассмотрим для примера сокращенную лексическую единицу из предметной области «дипломатия»:

中国共产党中央委员会对外联络部 ‘Отдел международных связей Центрального комитета коммунистической партии Китая’ – 中联部 ‘Отдел международных связей ЦК КПК’.

Актуализатор второго уровня рекурсии 中央委员会 ‘Центральный комитет’ состоит из модификатора третьего уровня рекурсии 中央 ‘центральный’ и актуализатора третьего уровня рекурсии 委员会 ‘комитет’.

Актуализатор 对外联络部 ‘отдел международных связей’ – тайген, состоящий из актуализатора второго уровня рекурсии 部 ‘отдел’ и модификатора второго уровня рекурсии 对外联络 ‘международных связей’. Модификатор второго уровня рекурсии 对外联络 ‘международных связей’ состоит из модификатора третьего уровня рекурсии 对外 ‘международный’ и актуализатора третьего уровня рекурсии 联络 ‘связи’. Актуализатор третьего уровня рекурсии 联络 ‘связи’ состоит из актуализатора четвертого уровня рекурсии 联 ‘союзный’ и модификатора четвертого уровня рекурсии 络 ‘сеть’.

Свертка происходит в пользу актуализатора 联 ‘союзный’. Поскольку свертка происходит в пользу актуализатора, то в данном случае происходит видоизменение знака, следовательно, аббревиация простая.

中联部人士说, 中国共产党开展对外交往的另一个特点是党的领导人直接参加涉外活动。Zhōng lián bù rénshì shuō, zhōngguó gòngchǎndǎng kāizhǎn duìwài jiāowǎng de lìng yīgè tèdiǎn shì dǎng de língdǎo rén zhíjiē cānjiā shèwài huódòng [7] ‘Представитель Отдела международных связей ЦК КПК сообщил, что еще одной характерной чертой зарубежных обменов КПК является непосредственное участие партийных лидеров в зарубежной деятельности’. В данном случае знак 中联部人 является ёгеном.

来自中国国际问题研究所、中联部、中国现代国际关系研究院的学者及沪上专家各抒己见, 对“中俄关系的发展及其展望”、“中亚局势与俄罗斯及其他大国的中亚战略”、“俄罗斯外交与大国关系”、“普京外交战略的评估”等议题展开讨论。Láizì zhōngguó guójì wèntí yánjiū suǒ, zhōng lián bù, zhōngguó xiàndài guójì guānxì yán jiù yuàn de xuézhě jí hù shàng zhuānjiā gèshūjǐjiàn, duì “zhōng é guānxì de fǎ zhǎn jí qí zhǎnwàng”, “zhōng yà júshì yǔ èluósī jí qítā dàguó de zhōng yà zhànlüè”, “èluósī wàijiāo yǔ dàguó guānxì”, “pǔjīng wàijiāo zhànlüè de pínggū” děng yìtí zhǎnkāi tāolùn ‘Ученые из Китайского института международных исследований, Отдела международных связей ЦК КПК, Китайского института современных международных отношений и эксперты в Шанхае высказали свои мнения и обсудили такие темы, как «Развитие и перспективы китайско-российских отношений», «Ситуация в Центральной Азии и центральноазиатские стратегии России и других крупных держав», «Российская дипломатия и отношения с крупными державами» и «Оценка дипломатической стратегии Путина». В данном случае знак 中联部人 является тайгеном.

Морфемная контракция приводит к формированию слова с узнаваемой звуковой оболочкой, но при этом его структура словообразования становится менее прозрачной. Морфемы в таких словах используются не в своих обычных значениях, а представляют собой значения исходных слов или словосочетаний, которые они заменяют.

С 60-х годов XX в. в русском языке также укрепилась тенденция использования слов-универбов для замещения целых словосочетаний. Использование универбов получило распространение в других славянских языках, например, польском, чешском, словацком, болгарском и др.

Универбизация, происходящая от латинского «*unum verbum*» (досл. 'одно слово'), представляет собой процесс формирования нового слова из целого словосочетания. Суть процесса заключается в том, что производное слово заимствует основу лишь одного компонента из исходного сочетания, сохраняя связь по смыслу со всем выражением. К примеру, тайгены типа «читалка», «кредитка», «маршрутка» мотивируются словосочетаниями «ёген+тайген»: «читальный зал», «кредитная карточка», «маршрутное такси». Обратившись к истории, мы увидим, что универбы имеют дальнюю историю использования в русском языке.

В среде петербургской интеллигенции еще в 40-х годах XX в. стали применяться универбы, представляющие собой имена собственные, такие как Мариинка (для обозначения Мариинского оперного театра) и Александринка (для Александрийского драматического театра). Изначально эти формы появились в разговорной речи, а позднее закрепились и в письменной форме.

Так, с XIX века универбы постепенно проникают в письменную речь. В качестве примера можно привести случай, когда в 1888 году А. П. Чехов использовал универб «кредитка», имея в виду общество взаимного кредита.

Начиная с 60-х годов XX в. в русской литературе все более заметным становится процесс замены устойчивых словосочетаний новыми, разговорными словами, образованными с помощью суффикса -к- (например, «столовка», «казенка»).

К концу XIX столетия универбы образовали значительную группу лексических единиц, охватывающих разнообразные тематические категории. Первоначально, универбы несли ярко выраженный экспрессивный оттенок, призванный обличать определенные негативные явления, как, например, слова «уравниловка» или «обезличка».

XX век ознаменовался всплеском в образовании универбов, что заслуживает отдельного внимания. В политической сфере возникли такие сокращения, как «партийка» (вместо «партийный билет») и «учредилка» (взамен «учредительное собрание»).

Дальнейшая судьба подобных образований различна: некоторые вышли из употребления вместе с исчезновением обозначаемых явлений. Примерами служат «охранка» (сокращение от «охранное отделение»), «конка» (вместо «конная железная дорога»), «чугунка» (взамен «чугунная железная дорога») и «реальное училище», сокращенно «реалка». Другие же, напротив, закрепились в языке, став основными названиями предметов и явлений, утратив разговорный оттенок и вытеснив полные, исходные словосочетания. Среди них можно выделить «антоновку» (вместо «антоновские яблоки») и «открытку» (взамен «открытое письмо»).

Как объект изучения, универбы впервые рассматриваются в работе Т. Д. Соколовской. В. В. Виноградов в середине XX века описывал это явление как синтетическое сжатие.

Популярность универбизации объясняется, с одной стороны, стремлением к упрощению языковых конструкций, своего рода «сжатием» смысла, а с другой – ускорившимся темпом жизни.

Активное пополнение словарного запаса универбами свидетельствует о динамичности языковой системы и ее адаптации к изменяющимся потребностям общества. Новые универбы возникают в различных сферах жизни, отражая новые явления, технологии и реалии.

В русской лингвистике существуют и другие термины для обозначения этого явления, такие как «включение», «стяжение», «семантическая компрессия» и «семантическая свертка».

В настоящее время накоплен значительный объем теоретических знаний в области универбизации, изучению которой посвящены работы многих известных лингвистов.

Несмотря на значительное количество работ в сфере словообразования, интерес к универбам остается стабильным, поскольку процесс их возникновения является постоянным и требует непрерывного анализа и подробной фиксации новых возникающих форм.

Таким образом, возникновение сокращенных лексем обусловлено потребностью в экономии времени, желанием передать максимум информации с использованием минимального количества языковых средств, то есть семантической конденсацией. Все это достигается морфемной контракцией или, в некоторых случаях, универбизацией.

Функционирование универбов и сокращенных слов в речи обусловлено их способностью к более быстрой и эффективной передаче информации. Они позволяют избежать громоздких и многословных описаний, заменяя их компактными и легко узнаваемыми лексическими единицами. Универбизация и морфемная контракция, как продуктивные способы словообразования, отражают тенденцию языка к оптимизации и упрощению коммуникации. Эти процессы демонстрируют стремление говорящих к экономии языковых средств и времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гринберг, Дж.* Антропологическая лингвистика: вводный курс / Дж. Гринберг. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 224 с.
2. *Гордей, А. Н.* Парадигма частей языка / А. Н. Гордей // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках : материалы VIII Международ. науч. конф., Гродно, 15–16 апр. 2003 г. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: С. А. Емельянова [и др.]. – Гродно, 2003. – С. 173–179.

3. *Гордей, А. Н.* Основания комбинаторной семантики / А. Н. Гордей // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium : сб. науч. трудов по лексикографии. – Гродно : ГрГУ, 2005. – С. 32–35.
4. *Кленин, И. Д.* Морфемная контракция в системе словообразования китайского языка / И. Д. Кленин // Актуальные вопросы китайского языка : материалы 2-ой всесоюзной конференции китаеведов. – М. : ИДВ АН СССР, 1984. – С. 30–42.
5. *Кленин, И. Д.* Лексикология китайского языка / И. Д. Кленин, В. Ф. Щичко. – М. : Восточная книга, 2013. – 272 с.
6. *Буров, В. Г.* Китайско-русский словарь новых слов и выражений / В. Г. Буров, А. Л. Семенас. – М. : Восточная книга, 2007. – 736 с.
7. Корпус текстов китайского языка. – URL: <http://ccl.pku.edu.cn> (дата обращения: 15.03.2025).

Поступила в редакцию 13.10.2025